

ЖаЖигаем на курорте!

По материалам рубрики «[ЖаЖигаем на курорте!](#)» с сайта www.100story.ru

Отдыхать надо так, чтобы потом целый год было что вспомнить. Эта юмористическая история о приключениях двух российских раздолбаев туристов была написана задолго до революционных событий в Египте. Приключения относятся к тем временам, когда эта страна с ее доступными ценами и теплым морем неофициально считалась «всероссийской здравницей». Надеюсь, мы не потеряем этот Египет. Сфинкс улыбнется и после всех революционных потрясений снова распахнет свои жаркие объятия измученным долгой зимой россиянам. Читайте и вспоминайте, как все было здорово!

В электронных книгах мы убрали иллюстрации, которые есть на сайте www.100story.ru, чтобы текст можно было читать прямо на работе, не привлекая внимания коллег и начальства. Но, может быть, мы не правы и иллюстрации стоит оставить? Попробуйте сравнить тексты на сайте и в книге, и решите, как лучше. Нам интересно и нужно Ваше мнение, пишите – info@100story.ru!

**Хотите каждую неделю читать новую веселую историю?
[Подписывайтесь на нашу рассылку!](#)**

Содержание

Отправился как-то один мужик к теплому африканскому морю. На отдых всего семейства денег не хватило. Здоровье главного добытчика в семье было важнее, поэтому растрясли семейный бюджет, и наш приятель получил возможность оторваться от семьи на курорте.

Отель в Хургаде был из серии «все включено». Все было как обычно – толкотня у шведского стола на завтраках, обедах и ужинах, в бассейне — суп из немецких туристов. Единственными безлюдными островками были места с платными услугами – бар с крепкими напитками, тренажерный зал и массажный салон. Больше всех скучал бармен у полок с водками и прочими ромами. Барная стойка была рядом с рестораном, и веселому арабу было очень грустно наблюдать, как сбиваются с ног его коллеги в зале, разнося разноцветный легкий алкоголь из меню «все включено».

Чтобы завлечь посетителей в свое заведение, бармен не придумал ничего лучше, чем кричать проходящим мимо туристам: «Привет, Маша!» или «Привет, Саша!». Из-за его «приветов» народ вообще старался обходить бар стороной. Поэтому, чтобы не раскрывать перед барменом свое инкогнито, наш знакомый, выпивая после обеда в баре, научил бармена называть его «Насяльника» так, как зовут своего прораба персонажи из «Нашей Раши». Слово это пришло мужику в голову, потому что он в обычной жизни командовал бригадой брюнетов по укладке

асфальта. Карие глаза бармена напомнили туристу zenки его бестолковых подчиненных. К вечеру араб выучил этот позывной, и зазвал нашего приятеля и еще нескольких русских, случайно оказавшихся рядом и привлеченных знакомой фразой в свой бар. Гулянка шла с размахом почти до утра. После такого «культурного отдыха» наш знакомец еле смог протереть глаза только к обеду.

И представляете его состояние – мозги еще в тумане, а вокруг параллельная реальность, матрица — ты здесь чужой, но тебя все знают. В ресторане у «шведского стола» к тебе вдруг вяжется какой-то чужой мужик, незнакомые девушки тоже тебя узнают и машут руками. С мужиком еще можно по свойски разобраться, но что вчера было с девчонками? «Так, проснулся он утром у себя, один. А было ли что-то перед этим? Где? С кем? Что он им наобещал? А ежели дойдет до жены?» – похмельный мозг притих и злорадно отказывался работать, а надо было что-то срочно решать и запускать соображаловку на полную мощность. Чтобы помочь мозгам, пришлось потрясти и покрутить головой.

Лучше бы он этого не делал. Вращая головой, наш дружбан увидел, что еще несколько человек по разным углам ресторанный зала приветливо помахали ему руками. Ощущение было как во сне, хотелось протереть глаза, стряхнуть наваждение... Он тихонько застонал. Нахальный здоровый мужик, первый обратившийся к нему со словами «Привет, Насяльника!», участливо посмотрел на него:

– А, значит, голова все же бо-бо. Знаешь, мне что-то тоже кисло. Пошли, поправимся перед едой. Вон, твой знакомый уже открыл свою забегаловку.

Мужик подхватил дружбана под руку и целеустремленно повел к бару. Тому оставалось только попадать в такт ногами.

Бармен за стойкой приветливо замахал им руками: «Привет Насяльника!»

Опять эта прилипчивая фраза! Мужик легонько застонал. Официант участливо взглянул на него, понятливо кивнул и направился к своим бутылкам. Им пришлось довольно долго подождать, пока араб колдовал над каким-то коктейлем. Тщательно перемешав не менее шести ингредиентов, со словами «Ноу мани», бармен бережно поставил два длинных бокала с темной жидкостью на стойку. Приятели осторожно понюхали содержимое. Бармен успокоительно закивал, плеснул немного из одного бокала себе в стакан, глотнул и почмокал губами. Обижать такого хорошего человека, предлагавшего больным людям бесплатное лекарство, было никак нельзя.

Темное пойло жгучей волной ударило по раздраженному желудку и рикошетом отразилось в мозг. Эффект был потрясающий – как будто бы настроили телевизор и стерли пыль с экрана. Жизнь снова стала прекрасной и удивительной, и наш знакомый резко вспомнил, что мужика, сидящего рядом с ним за стойкой, зовут Вован. Араб внимательно наблюдал за выражением лиц своих клиентов и остался доволен полученным эффектом. От денег за коктейль он отказался наотрез.

Чтобы отплатить доктору-бессеребрянику приятели пропустили еще по стаканчику белой, щедро за них расплатились и вернулись в ресторан. Пока они

шли назад, к «шведскому столу» в мозгу Насяльника, как кадры в кино, последовательно вставляли события вчерашнего вечера. Слава богу, ни с какой из девчонок он вчера не спал, а вообще-то, компания подобралась веселая. Почти все они были сейчас в ресторане, приветливо ему улыбались, и из разных углов зала то и дело ободряюще доносилось «Привет, Насяльника!» И жратва, и отель, и отдых и Египет все больше и больше нравились нашему знакомому. Отпуск получался замечательный!

В благодушном настроении Насяльник зашел в магазинчик при отеле, выбрал мягкую бейсболку, обмял ее, чтобы она более или менее походила на «аэродром» Равшана. Вечером, захватив кепочку, он направился знакомую тропую, вместе со своими новыми приятелями, в бар. Там показал бармену, как надо носить такую шляпу. Эффект от нововведения был потрясающий. Народ дернул по номерам за фотоаппаратами.

Бармен сначала было ничего не понял, и даже напугался, что клиенты разбегаются при виде его нового головного убора, хотел спрятать шапочку под стойку, но «Насяльника»-то не ушел! А обижать источник доходов его заведения было никак нельзя. Волнение араба быстро улеглось, когда он увидел, что его клиенты возвращаются назад в геометрической прогрессии. Бармен даже звякнул кому-то по мобиле и минут через пятнадцать у него появился помощник. Народ в баре бушевал. Стаканы то и дело звякали по стойке. Все угощали нашего знакомого, фотографировались вместе с «Насяльника» и барменом в «аэродроме».

На огонек такого веселья заглянули несколько отважных молодых немцев. Любопытство и выпивка поборолла межнациональные барьеры, и гулянка стала международным мероприятием. Под конец запели «Катюшу», с кого-то сняли красную футболку, отобрали у уборщика в холле палку от швабры, прицепили футболку как флаг и пошли гулять вокруг бассейнов и по пляжу. Популярность нашего знакомого в рамках этого отеля стала международной и всеобщей.

Когда он теперь проходил по холлу или по ресторану, его со всех сторон встречали возгласы «Привет, Насяльника!» Дамы улыбались, мужчины здоровались за руку, кое-кто просил разрешения вместе сфотографироваться. А после ночного парада по пляжу с красной футболкой наперевес среди его знакомцев появились два здоровенных белобрысых голубоглазых немца. Пряма таки вылитые тевтоны, как их рисуют в учебниках по истории, только плечи немного облезли от египетского солнца. Они обращались к нему «Нашаллига», чем внесли интересный иностранный акцент и разнообразие в популярный клич.

За всеми этими событиями внимательно следила администрация отеля. Вроде бы пока ничего плохого произошло. По вечерам поют национальные песни в баре, а после маршируют строем? Может, это национальный обычай такой. Вон у них и женщины гуляют по пляжу топless, а не в хеджабе и в перчатках. Пусть веселятся, лишь бы не дебоширили, интерьеры не портили. Отобрали у уборщика в холле швабру и использовали ее ручку вместо древка для красной футболки? Человек не пострадал, а даже поимел за свое орудие труда небольшой бакшиш. Наблюдая, как постояльцы дружно приветствуют нашего знакомого и лезут к нему в друзья, сметливые арабы быстро прикинули, что у них в отеле инкогнито поселилась какая-то российская «звезда».

Напрашивался вывод: пока человек не уехал, надо на его популярности побыстрее и побольше «нашинковать капусты» и всякой другой твердой валюты. Не все же одному бармену снимать сливки, есть еще и тренажерный зал, и сауна-хамам с массажем! А на пляже верблюд зазря простаивает целый день, никто на нем не хочет фотографироваться! Наверное, они даже собрали персонал на небольшую «летучку» и провели инструктаж, чтобы не зевали, а использовали ситуацию. А может, никакого собрания и не было. Просто коллеги бармена увидели, как у него попер бизнес, зажали его в уголке и велели колотиться, в чем тут дело. Короче, детали скрыты во тьме египетских ночей.

Но, на следующее же утро наш приятель ощутил на себе результаты этих переговоров. Жизнь у него катилась по расписанию – вечером гулянка, потом сон до полудня, морские ванны, бесплатный бодрящий коктейль в баре (дружелюбный бармен зорко следил за физическим состоянием любимого клиента, дабы тот, не приведи Аллах, не пропустил по состоянию здоровья очередных вечерних возлияний). Затем – обед, легкая сиеста на балконе номера (на пляже все места были заняты с раннего утра), ужин и снова международные мероприятия в баре. Надо сказать, что во всем этом отдыхе был оо-о-громный плюс – основная масса выпивки шла к нему в качестве дружеского угощения, бесплатно, иногда, в качестве гонорара надо было только с кем-то сфотографироваться. Минус был один – за всю свою жизнь, приближающуюся к сороковому рубежу, он не пробовал такого количества неплохого алкоголя и очень жалел об упущенных возможностях.

Но это относилось к разряду невещественной лирики, и заикливаться на сем не стоило. Однажды днем, прибредя как обычно, нетвердыми ногами на пляж, он хотел было бросить с краю свое полотенчико на песочек и по быстрому окунуться. Мест на лежаках давно не было. Но тут же рядом, как джин из песка, со словами «Привет, Насяльника!» вырос бич-бой. Наш знакомый уже привык, что так его зовет бармен в баре, и как собака Павлова, хорошо знал, что за этим последует. Но услышать знакомые слова от другого араба, на вольном, так сказать, воздухе – это было что-то совсем новенькое. И что можно получить тут, на пляже? стакан морской воды и пригоршню песка? Но пляжный служитель, выпевая «Насяльника, Насяльника», подхватил его под локоток и привел к свободному лежаку под пальмовым зонтиком.

На пляже были просто лежаки и лежаки под зонтиками из пальмовых листьев. «Зонтичные» места занимали одни из самых первых. Лежак, к которому бич-бой привел нашего знакомого, был у самого моря, и в изголовье его дождался махровый халат со значком отеля. Такие одежды продавались в магазинчике рядом с рестораном и стоили примерно столько же, сколько и экскурсия к пирамидам. Из одежды на нашем знакомом были только плавки и шлепанцы. Он развел руками, показывая, что у него нет денег. Бич-бой скромно потупил глаза: «Но мани. Подарака...»

Чтобы убедиться, что все понято правильно и недоразумений не предвидится, наш знакомый двинулся с пляжа прямо в халате, следя за реакцией бич-боя. То закивал головой, заулыбался, помахал рукой и направился к своей кабинке на берегу. Потрясенный неслыханной щедростью пляжного служителя наш приятель медленно побрел через пляж, затем по садику у отеля. Встречавшиеся по пути знакомые немедленно комментировали новую одежду Насяльника высказываниям типа: «Ну, ты совсем бедуином заделался! Халат нацепил! Не

жарко?» или «Оба! Где это ты такой халат раздобыл? Гляди, гляди, прям падишах! Привет, Насяльника! А где гарем?» Если рядом случались дамы, то они при слове «гарем» начинали усиленно хихикать и принимались проверять качество ткани на халате, растирая ее махровые краешки между наманикюренными пальчиками. Насяльника млел, дамы опускали глазки, а их кавалеры хмурились. Короче, халат получил свою долю внимания и принес своему новому хозяину массу положительных эмоций. Равнодушным не остался никто. Служители магазинчика не прогадали. Внимание их махровому товару было обеспечено.

Но на этом хитрые арабы не остановились. Когда после обеда наш знакомый вернулся к своему лежаку на пляже, чтобы окунуться и тихо подремать под зонтиком, то его там ожидал ...верблюд. Нарядное животное стояло у самой кромки прибоя, по очереди поджимая то одну, то другую ногу, когда их доставало волнами и недружелюбно косилось на приближающегося человека. Благодушное сытое настроение тут же развеялось морским бризом. Наш знакомый замер, не зная, можно ли подойти к лежаку. Как отнесется к этому животное? Не начнет ли длинноногая скотина плевать и лягаться? Его сомнения разрешил бич-бой. Он тихонько приблизился к нашему герою вместе с погонщиком верблюда. Чтобы неразумный турист резким движением не напугал промочившего ноги верблюда, арбына два голоса успокоительно тянули: «насяяльника-аааа, насяяльника-аааа, насяяльника-аааа, привет!» В их исполнении это сильно напоминало заунывные восточные напевы. Погонщик вывел верблюда на более сухое место и опустил его на колени, а бич бой со словами «кататися, карашо» подтолкнул нашего знакомого к мохнату боку животного.

– Не хочу! Денег нету! Ноу! – наш знакомый заорал так, как обычно орал на своих подчиненных, когда они что-нибудь напортачивали. В ответ верблюд грозно оскалил длинные желтые зубы, и если бы хозяин не пригрозил скотине палкой, он бы точно не оставил этот вопль без ответа.

Погонщик сложил ладони у груди, и умильно улыбнулся и затаил: «насяяльника-аааа, насяяльника-аааа, насяяльника-аааа, кататися, карашо». Бич-бой присоединился: «ноууу маниии, падааракааа» От этих восточных песнопений глаза верблюда осовели, он расслабленно пустил пузырик слюны. Наш знакомый запахнул полы дармового халата. С ним происходило уже второе чудо за день. Для психики бывшего пионера, выросшего в суровых условиях дефицита и развитого социализма это было уже слишком. Протяжный речитатив двух арабов действовал усыпляющее. Он никогда не катался на верблюде, и его сопротивление было сломлено. Насяльник шагнул вперед и осторожно потрогал мохнатый верблюжий бок.

Как он сумел закорячиться на верблюда, мужик помнил плохо. Помнит, что пытался пропихнуть ногу между двух мохнатых горбов, а вокруг суетились арбы. Один подпихивал снизу, другой тянул за плечо вверх. Затем верблюд начал вставать, мужика бросило вперед, как при автомобильном столкновении (был в его жизни и такой опыт), а потом он начал сползать куда-то вбок. Арабы снова засуетились вокруг, выравнивая неопытного всадника. Это было не так-то просто, поскольку «Насяльника» весил примерно как полтора араба. Последним штрихом, после того как седока, наконец, должным образом сбалансировали, стали аккуратно разложенные египтянами по мохнатым бокам верблюда полы махрового халата. Наш знакомый забыл его снять перед посадкой.

Верблюд мерно заколыхался по пляжу. Никто из приятелей Насяльника по вечерним возлияниям, что оказались в данный момент на прибрежном песочке, не остался равнодушным. Комментарии летели со всех сторон: «О, гляди, Насяльника верблюда оседлал! Как там оно, не укачивает?», «Смотри, смотри, он в отельском халате! Чистый бедуин. А где ж чалма?» «Але, гараж! Ну че, освоил как верблюдом рулить? Прокатишь?» У нашего знакомого от непривычной высокой посадки и мерного раскачивания кружилась голова и подташнивало. Он намертво вцепился в горбы. Солнце пекло, бока у верблюда были горячими и колючими.

Сил отвечать не было, удавалось только натужно улыбаться. Они проехали почти весь пляж, когда нашему знакомому удалось таки дотянуться ногой до погонщика, пихнуть его в плечо и знаками показать, что он хочет слезть. Верблюд остановился. Народ повскакал с лежаков и столпился вокруг, радуясь неожиданному зрелищу. Кто-то просто галдел, некоторые начали фотографироваться на фоне всадника с верблюдом. Шустро подскочил со своим большим фотоаппаратом фотограф при отеле. Погонщик медлил, боясь опускать верблюда на колени в такой неразберихе. Но тут араба начали торопить окружающие: «Давай, давай, ссаживай, мы тоже проедемся!» На помощь пришел бич-бой и знаками начал показывать, чтобы отдыхающие расступились. Верблюд опустил на колени, нашего знакомого снова бросило вперед и, затем арабы дружно стянули его с седла. Слегка спотыкаясь, он побрел к своему лежаку. Позади него на верблюда полезли другие туристы.

Отлежавшись, наш знакомый пару раз испунился, глядя каждый раз из безопасной глади моря, как верблюда на пляже объезжают другие всадники. Затем он слегка вздремнул, а когда проснулся, солнышко клонилось к закату, приближался ужин и обычная развлекательно-выпивательная вечерняя программа.

Когда, переодевшись, наш знакомый подходил к ресторану, его удивила гомонящая толпа у входа. Послышались знакомые возгласы: «А, вот и он! Всадник верблюдный! Насяльника, гляди, как тебя сегодня на пляже сфотографировали!» Наш знакомый подошел ближе – среди толпы стоял отельский фотограф, держа на уровне груди большое фото в рамке. Увидев нашего знакомого, араб раздвинул отдыхающих, шагнул вперед и, улыбаясь, протянул портрет. Наш дружбан опасливо принял нежданный подарок и принялся рассматривать. На листе форматом чуть больше обычного офисного, он гордо вполоборота восседал на верблюде среди песчаных барханов. Голова повернута в профиль, рот сжат, брови нахмурены. Отельский халат красивыми складками скрывал ноги. Наш знакомый принялся рассматривать портрет: «Мда, чисто джигит. Или как это у них, бедуин? Надо же, подловил зараза. И не догадаешься, что я так развернулся из-за того, чтобы не упасть, в оба горба сразу вцепился. А рожа-то, рожа. Действительно, начальник! Бек! Абдулла! Повешу в бытовке, пусть подчиненные боятся». Заценив фото, он повернулся к фотографу: «Сколько?» Тот выставил вперед ладони: «Но мани, подарка!» Чудеса продолжались, но уже не удивляли нашего знакомого. Похоже, восточные джины покинули свои лампы и исполняли его желания даже не спрашивая, хочет он этого или нет.

Показывая всем желающим фото в ресторане, он выбрал свободный столик и водрузил на него портрет. Но чудеса еще не закончились. Когда нагруженный

провизией, он вернулся к своему столику, там его ждал какой-то чужой арабский мужчина.

Сначала было наш дружбан подумал, что ошибся местом. Но нет, все было верно. Посередине стола, к солонке, был прислонен его портрет и незнакомец с интересом разглядывал фото. Если бы наш знакомый имел опыт светского обращения, он бы вежливо спросил незнакомца: «Позвольте поинтересоваться, чем обязан таким вниманием?» Но, Насяльника, по сути, был простой работяга, выбившийся, благодаря заочному институту в руководство среднего звена. Поэтому он брямкнул свой поднос на стол и сказал: «Занято! Это мой столик!»

Незнакомец поднял глаза:

– О да, конечно, конечно! Садитесь!

– Как я сяду, когда Вы стол заняли! Что Вы тут делаете? – Насяльника продолжал стоять, но решительно пихнул поднос к центру стола, захватывая большую площадь и как бы утверждая этим свое право первенства.

– Простите, простите. – Незнакомец подвинулся. – Я не займу у Вас много времени.

Если бы наш дружбан был женщиной, то такая ситуация была бы ему знакомой. У дам так случается: сидишь белым днем мирно в скверике на солнышке, перевариваешь бизнес-ланч, глядишь на травку и птичек, никого не трогаешь. И вдруг рядом на лавочку шлепается незнакомый мужчинка и сходу начинает выяснять, который час и почему девушка одна скучает. Ну, тут обстоятельства однозначные и положим, женщин сама мать-природа учит как вести себя в таких случаях. Если же к мужчине традиционной ориентации в ресторане подсаживается незнакомый мужик, то тут все гораздо сложнее.

Наш знакомый оглядел нахала. Похоже, это был местный, египтянин, говорящий по-русски: смуглое лицо, черные волосы, отглаженная светлая одежда. Отсутствие акцента указывало на фундаментальную подготовку. Если бы это случилось с нашим знакомым раньше, он бы сразу струхнул, вспомнил бы шпионские фильмы, где неопытных отдыхающих вербуют местные спецслужбы. Или бы подумал о полиции и начал лихорадочно перебирать свои отельские похождения, чтобы понять, что ему собираются «шить». Но прошедшие дни значительно повысили его уверенность в себе. Не на того напали!

Вокруг, в ресторане, было полно отдыхающих, которые на отдыхе отрывались еще почище его, так что полицейский сразу отпадал. Шпион? Спецслужб наш дружбан не боялся. Его могли пытаться сколько угодно, но он бы им ничего не сказал! Потому что ничего не знал, кроме того, что обычно говорят дикторы по телевизору. А скорость застывания асфальта, который укладывали его подчиненные на московских улицах, разведку вряд ли интересовала. И тем более, вокруг, в зале ресторана полно знакомых. Вон, те девчонки рукой помахали. Кругом свои. Наши. Напоминание о народной любви и популярности, возросшей в масштабах данного отеля, придали твердости. Так что же ему надо, этому аккуратному типу? Насяльника хмуро взглянул на Глаженого и сел за столик.

Его сосед улыбнулся и заговорил:

– Я здесь представляю туроператора ***турс. Вспомните, у вас на путевке есть название нашей фирмы. Во вторник вечером у нас было информационное собрание, но Вы не пришли.

Наш дружбан успокоился. Вторник, точно! В понедельник он прилетел, а во вторник вечером дал первый урок русского языка бармену. Какое тут, блин, собрание! Он даже слегка разозлился:

– Я здесь отдыхаю, и на собрания не хожу. На работе находился.

Глаженный заулыбался профессиональной улыбкой:

– Это собрание имело цель рассказать о дополнительных возможностях отдыха. Вы приехали в Египет. Это страна древней культуры, находящаяся у одного из красивейших теплых морей. Мы можем предложить экскурсии к пирамидам, в Долину царей, морские экскурсии, погружение на подводной лодке.

Но тут у нашего знакомого взыграла природная настороженность, возросшая на холодной российской земле:

– А чего это Вы на меня наседаете? Ну, не пришел на собрание, значит, никуда и не хочу ездить. Вон, у вас то и дело автобусы переворачиваются, акулы плавают и аквалангисты в море тонут. Дурака нашли, рисковать за свои же деньги.

– Что, Вы! Что, Вы! – Глаженный сделал честное лицо. – Мы хотим предложить Вам двухдневную экскурсию в Каир, к пирамидам. Как раз сегодня ночью отправление. Автобус прошел техническую проверку, имеет особый жетон на стекле. Поездка двухдневная, водитель будет ночевать в отеле, отдохнет. В экскурсию, кроме посещения пирамид, входит круиз по Нилу, а на следующий день – посещение Музея истории Египта. Потом домой, как раз к ужину успеете.

– Так это же рыбки-пирамидки кучу денег будет стоить! И потом, ехать прям сегодня! – Тут Насяльника осенило. – А, это вы мне горящую путевку суете? Никто ехать не хочет?

В ответ лицо Глаженного стало еще честнее, а над головой, в буквальном смысле слова, засиял нимб святости: «Мы не можем предложить Вам плохой товар. Вы приобрели в этом отеле большую популярность. Если Вам понравится, Ваше мнение будет очень ценно для нашей фирмы. Кроме того, нашему дорогому гостю мы сделаем значительную уступку в цене».

От этого словесного потока на Насяльника повеяло чем-то знакомым. У нашего приятеля возникло ощущение, что его снова тащат на колючего и вонючего верблюда. Глаженный продолжал свои бедуинские напевы: «Кто знает, когда Вы еще раз попадете в Египет, а упустить шанс...»

Очень хотелось есть, стыла еда, а Глаженный все не умолкал. Наш знакомый тоскливо оглядел зал. Мимо них с нагруженным подносом пробирался его знакомый – Вован, с которым Насяльника сошелся еще в первую вечернику в баре. Вован приехал в отель со своей подругой и ее сыном, упитанным хулиганистым пацаном, лет восьми. По вечерам Вован вместе с Насяльника весело отдыхал от своего семейства в баре, но сейчас играл роль порядочного

семьянина и целеустремленно тащил свою добычу к столику. Наш дружбан окликнул его:

– Погодь, Вован! Чего спросить хочу! – Вован был мужчина представительный, метра под два роста и мог очень пригодится для переговоров с прилипчивым арабом.

– Слышь, поднос тяжелый! Ща, обеспечу своих и вернусь! – бросил Вован не оборачиваясь, и рысью направился куда-то в угол зала.

Насяльника с тоской поглядел ему в спину. Последняя надежда отвязаться или заткнуть Глаженого убегала от него с подносом в руках. Он с тоской провожал взглядом мясистую спину в «ямайке», мысленно посылал Вована лесом и почти не слушал, что зудел египтянин.

Тот же, казалось, отстанет не раньше, чем расскажет про всю многовековую историю Египта, которую можно увидеть в Каирском музее. Кроме того, очень хотелось есть. Еда на тарелках совсем застыла от остывающего жира, а гид все не унимался, в красках расписывая экскурсию. Дабы наконец-то очистить свой столик от надоедливого египетского мужика, наш знакомый решил прибегнуть к последнему средству – попытаться что-нибудь выцыганить у собеседника. Это верный путь, описанный еще у Чехова. Там хозяин, чтобы выпроводить засидевшегося гостя, начинает просить у него денег взаймы. Насяльника из всего творческого наследия Чехова знал только собаку Каштанку из советского мультфильма, просмотренного в счастливом пионерско-октябрятском детстве, а этот прием психологический самообороны отработал на практике.

Чтобы придать себе сил, он быстро ухватил с тарелки комок застывающей еды, глотнул, не жуя, и пошел в атаку:

– Вот Вы сейчас говорите, что я такой уважаемый и популярный гость и мое мнение очень ценно и важно для вас. А насколько ценно? Можете вы, к примеру, подарить мне эту самую поездку в Каир? А то потратился я тут у вас в баре. – Он замолчал, нашарил еще еды на тарелке, глотнул и с интересом воззрился на гида, ожидая его реакции.

Египтянин захлопал по женски изогнутыми ресницами и отодвинулся:

– Бесплатно нельзя. Я мог бы дать Вам значительную скидку, 50 долларов. Это почти треть стоимости.

– Ага, значит у вас только на шершавом верблюде можно даром прокатится, а на автобус уже кишка тонка. И стоит мое мнение меньше сотки баксов. Да, языком-то легко бла-бла-бла про Тутанхамонов, а как до дела доходит, так и выясняется, что ничего вы дельного предложить не можете, – видя, что гид сдает позиции, Насяльника успокоился, придвинул к себе тарелку и стал перекапывать ее содержимое, отыскивая то, что еще не успело застыть.

Гид сложил руки на коленях и сгорбился на стуле: – Я не могу совсем бесплатно. Весь его вид выражал уныние. Кто знает, может за провал задания ему от начальства грозили египетские казни. Но тут к арабу с неожиданной стороны подоспела помощь. За столик плюхнулся Вован.

– Че звал-то?- спросил он, обращаясь к Насяльника.

– Да, вот, слышь, на экскурсию к пирамидам зовут, говорят мое мнение для них важно. А как дошло, блин, до реальных денег, так сразу в кусты.

– На какую экскурсию? В Каир? Которая сегодня ночью уезжает? – Вован почему-то посерьезнел и навалился на столик.
– На эту. Только мне что-то не нравится в автобусе ночь трястись, да и не хочется тугрики на мумий переводить.
Вован повернулся к гиду:
– Скинуть можете?
Гид приободрился, почувствовав себя в знакомой обстановке восточного базара:
– Пятьдесят долларов.
Вован тут же парировал:
– Восемьдесят.
Тут вскинулся Насяльника:
– Ты че деешь Вован? Никуда я не поеду!

Вован сурово взглянул на приятеля и, положив ему руку на плечо, придавил к стулу:
– Молчи и не встревай, я тебе потом все объясню.
Насяльника взглянул на могучие длани Вована, которые заняли почти треть столика и притих.
– Шестьдесят, – пропел гид.
– Семьдесят, – не уступал Вован
– Шестьдесят пять, – парировал египтянин.
– Добавь бутылку вискаря и сойдемся, – Вован трахнул ладонью по столу.
– Хорошо, – гид махнул рукой официанту, сказал ему несколько слов на арабском, и вытащил из портфеля какие-то бланки. Через несколько минут на столе уже красовалась нужная бутылка, экскурсия была оформлена, причем оплатил все Вован. Насяльника только обалдело хлопал глазами.

Когда гид с удовлетворенным видом удалился, он кинулся к приятелю:
– Ты что это тут раскомандовался! Иди, вон лучше подруге своей приказывай или пацану ее. От него вообще все немцы стонут, когда он в бассейн с размаха булькается.

– Слышь, Насяльник, они меня и так достали. Ты тут один оттягиваешься, как хочешь, а я при них как бычок на привязи. Бабы, сам знаешь, командовать горазды. А моя чисто сержант в юбке, не смотри, что мы с ней не расписаны. Хорошо, что ты гулянки эти в баре организовал. Я только по вечерам с нашей компанией и отдыхаю нормально. А тут, представляешь, два дня вместе с ними в автобусе колыхаться. И на экскурсиях никуда не отходи, стой в толпе, и верти головой как ботаник. А тут мы с тобой, прямо в автобусе сядем вместе на галерку и как загудим! Вискарь уже есть, после ужина двинем в бар, затаримся на дорожку. Подготовимся к пирамидам по высшему классу! Пока она там с пацаном лекции будет слушать, мы с тобой шею-то этому сфинксу намылим!

Перспектива вырисовывалась радужная. У Насяльника в душе скреблось только одно слабенькое возражение:
– А ты чего это, Вован, долларами своими тут размахался? У меня, блин, и у самого деньги есть.
– Ладно, ты же не хотел сначала. Не парься, считай, что я тебя пригласил. Плачу за компанию. Только, смотри, моей не проболтайся. Ты иди, вещи в сумку покидай и двигай в бар.

Когда Насяльника с сумкой притащился в бар, там уже вовсю отдыхала знакомая компания. Со всех сторон раздались приветственные выкрики «Привет, Насяльника!». Дружелюбный бармен быстро пристроил сумку за стойкой рядом с двумя чемоданчикам на колесиках.

– Это кто еще сегодня отъезжает? – поинтересовался Насяльника у Вована, сидевшего у стойки с двумя знакомыми девчонками. Вован обнял девушек за плечи и притянул их к себе. Сублильные дамочки натужно захихикали из-под его могучих подмышек.

- А, это вон Маша и Наташа с нами сегодня едут! Так что, друзья, пожелайте нам счастливого пути к пирамидам!

В ответ слышались разнообразные пожелания типа: «Скатертью дорога!», «Давай, гуднем отвальную!» Со всех сторон тянулись руки с рюмками. Все хотели выпить «на дорожку» с отъезжающими. Отказы не принималась. А молодые немцы за своим столиком вообще обнялись, начали раскачиваться и что-то скандировать. Короче, в баре воцарилось полное международное взаимопонимание.

Когда в середине ночи пришло время двигать к автобусу, Насяльника с удивлением отметил, что пол, который раньше лежал смиренно, теперь почему-то норовит встать на дыбы. Но тут на помощь пришли верные друзья, устарили непокорный паркет и оторвали нашего знакомого от барного табурета. Затем толпа двинулась в холл, к ресепшену, где собирались отъезжающие на экскурсию. Впереди немцы поддерживали Насяльника под локотки. За ними тянулась весело гомонящая толпа провожающих. Завершал процессию помощник бармена, тащивший на тележке багаж и зажимающий под мышкой термос с драгоценным опохмеляющим коктейлем.

Когда экскурсионный автобус причалил к крыльцу отеля, шум голосов и напутственные возгласы быстро разбудили туристов, до того тихо дремавших под пледами на сиденьях внутри. Из окон автобуса начали выглядывать сонные физиономии с возгласами: «Поспать не даете! Кто это тут расшумелся?»

Пока шофер с помощником бармена грузили багаж, Вован запихивал свою жену с чадом внутрь автобуса. Девушки Маша и Наташа направились вниз по ступенькам к автобусу. Насяльника тоже попытался было сделать несколько шагов по ступенькам. Но это была роковая ошибка. Если уж он не мог нормально передвигаться по ровному полу, то что было говорить о коварной лестнице. Первая же ступенька ожившей кошкой скакнула куда-то в сторону из под ног. Насяльника взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и рухнул вниз. К счастью, его руки плавно опустились на плечики Маши и Наташи, которые шли впереди. Девчонки взвизгнули, охнули, присели от неожиданности под тяжелой ношей, но удержали нашего знакомого. Насяльник безвольно обвис на плечах дам.

Сонная физиономия, выглядывающая в окошечко автобуса, протерла от изумления глаза и прокомментировала происходящее:

– Русских сразу видать, даже в автобус «на тройке» заезжают!

Народ на крыльце отеля осел от смеха. Быстрее всего опомнились ражие немцы. Они скатились по ступенькам, освободили девчонок от неожиданного груза и поддерживали Насяльника, пока дамы грузились в автобус. Затем, вместе с

другими подоспевшими мужиками передали нашего знакомого на руки Вовану, который, корчась от смеха протащил Насяльника по проходу, втиснул рядом с собой в кресло и закутал пледом. Последнее, что услышал Насяльника, погружаясь в сон, были слова Вована: «Девчонки, мильён извинений!» Автобус покотил в темную африканскую ночь.

На экскурсии приятелей ждали веселые, необычные и опасные приключения. Читайте [«Два алкаша захватили туристический автобус в Египте»](#), [«Баный день у пирамид»](#), [«Стриптиз и драка в Каирском бутике»](#), [«Похищение Прекрасной Елены на египетском курорте»](#), [«Обнаженная в халате»](#) и [«Мумия наступает!»](#) Скоро мы издадим еще одну электронную книгу о приключениях Насяльника и Вована в Египте, а сейчас хотелось бы задать читателям следующий вопрос:

Все рассказы на сайте www.100story.ru с иллюстрациями. Вспомните наш вопрос в начале текста – нужны ли иллюстрации в электронной книге? Теперь, когда Вы прочитали книгу, почувствуйте себя экспертом и пришлите свое мнение по адресу info@100story.ru Если пока колеблетесь, что ответить, скачайте и прочитайте еще одну бесплатную книгу с сайта www.100story.ru. Вашему вниманию в разделе [«Ё-книга»](#) на www.100story.ru также предлагаются:

ПроМашка или Блондинка навсегда! – промашки разных бестолковых Машек в возрасте от 15 до 65. Блондинка – это диагноз!

«Все мужики НЕ сво...» – в 21 веке рыцари не перевелись. Только теперь они прячут свои блестящие доспехи под курткой или пиджаком.

**Хотите каждую неделю читать новую веселую историю?
[Подписывайтесь на нашу рассылку!](#)**